

После того как Янь Сяосу захватила город Мока, один из поездов уже начал готовиться к отправке со станции в сторону города, управляемого Церковью. Внутри состава находились исключительно бойцы из Отряда Неудачниц, которые намеревались с ходу прорваться в этот город. Внутри целевого города проживало около пятидесяти тысяч человек, причём оборона была не слишком плотной, так что для прорыва хватало всего одного поезда.

В поезде насчитывалось триста вагонов, из которых сто восемьдесят были оснащены артиллерийскими модулями. На каждом таком модуле стояла спаренная крупнокалиберная пулемётно-пушечная скорострельная установка: калибр стволов орудий составлял 100 миллиметров, а пусковых установок для ракет — 300 миллиметров.

В головной части поезда также была установлена двухствольная башня со стволами калибром 180 миллиметров и счетверёнными зенитными пулемётами MG42. Поезд тронулся с места и помчался по дороге, ведущей к тому городу. Эта дорога казалась сбежавшей прямо из ада магистралью, устремлённой к скоплению людей, которые всё ещё предавались безмятежности внутри утопии, совершенно не заботясь о выживании тех, кто остался снаружи.

Их утопия вот-вот должна была превратиться в парк развлечений для демонов, но сами они не подозревали об этом.

Поезд нёсся по одиноким рельсам, а бойцы Отряда Неудачниц в вагонах оживленно болтали и смеялись: одни обсуждали, как именно они станут наслаждаться тамошними «деликатесами», другие рассуждали о том, во что превратят город после его обустройства.

Они давно мечтали построить курорт, но сейчас стояло особое время, и свободных мест для обустройства курортных зон не было. Поэтому некоторые из них планировали после захвата того города возвести там целый курортный центр, чтобы потом, когда устанут или заскучают, ездить туда и отрываться по полной.

Вдоль дороги расстилались лишь бескрайние желтые пески да скелеты высотных зданий, возведенных людьми. После вспышки зомби-вируса города на открытых пространствах превратились в руины посреди песчаных волн, и порой можно было заметить, как бойцы Отряда Неудачниц на большегрузных транспортёрах направляются с аванпоста на другой стороне к городским руинам.

Похоже, они отправлялись на разведку и составляли отчёты, чтобы выяснить, удастся ли восстановить город целиком. Когда восстановительные работы завершатся, этот город сможет послужить опорным пунктом Отряда Неудачниц для дальнейшей экспансии наружу.

Поезд прибыл к одному из аванпостов Отряда Неудачниц и остановился. Это была промежуточная станция снабжения для их сочлененного поезда Цанлун Тип 3, где состав пополнял запасы провизии и заправлялся топливом.

Что же касается источника энергии поезда, то он находился прямо на путях — в виде специального устройства между рельсами. Всё это было построено людьми, и этот поезд тоже

являлся экспериментальным творением человеческих рук. Однако из-за низкой практичности и сложностей со сборкой от него в свое время отказались.

Пути и станция снабжения тоже были заброшены, но, к счастью, Отряд Неудачниц не стал брезговать: обнаружив их, они заново ввели всё в эксплуатацию. В ремонтной зоне станции девушки отыскивали комнату и улеглись отдыхать на мягких постелях — в конце концов, им так долго приходилось спать на жестких нарах. Окунуться в мягкую кровать было всё равно что после недели питания в школьной столовой вернуться домой и отведать маминой стряпни или сходить в хороший ресторан.

Некоторые из неудачниц зазывали с собой подруг и тоже уединялись в комнатах. У крепостной стены аванпоста стояли две девушки из отряда и смотрели вдаль на высокие стены человеческого города, на которых красовались несколько иероглифов.

— Лили, как ты думаешь, мы сделали абсолютно правильный выбор, встав на эту сторону? — спросила Клэр.

— О чём ты? — отозвалась Чэнь Лили.

— Раньше мы были людьми, а теперь примкнули к расе, которая враждует с человечеством, и сами обратились против людей.

— ...В мире нет понятия добра и зла, есть лишь интересы.

— А? Что ты сказала?

— В трудный час люди бросили нас в городе на произвол судьбы, дожидаться смерти, а когда мы оказались в безвыходном положении, Отряд Неудачниц окружил нас.

Но они не убили нас, а обратили в себе подобных. Они дали нам хорошие дома и вкусную еду, стали относиться к нам как к семье, а сражаясь с людьми, не бросили нас на произвол судьбы, а забрали с собой всех до единой.

Клэр на мгновение потеряла дар речи, а Чэнь Лили продолжила:

— У меня есть младшая сестра по имени Чэнь Бэйбэй. Ее обратили в неудачницу точно так же, как и меня, но Отряд Неудачниц обошелся с нами по справедливости. Зато наши родители ради своего второго сыночка без колебаний проголосовали за то, чтобы бросить нас умирать в городе. Ты понимаешь, о чём я?

Подумав немного, Клэр внезапно словно что-то осознала и произвела:

— В мире не существует света и тьмы, есть лишь милосердие и жестокость.

Чэнь Лили кивнула:

— Похоже, ты примерно поняла мои слова.

В этот момент подошла Чэнь Бэйбэй и затараторила:

— Сестрёнка, я тут познакомилась с одной тётушкой, она такая красивая! Не хочешь пойти со мной взглянуть?

Неизвестно, что у Чэнь Лили пронеслось в голове, но она торопливо отпихнула сестру, шепнув ей пару слов, затем вернулась и с виноватым видом произнесла:

— Извини, моя младшая вечно за своё.

Она имела в виду привычку своей сестрицы вечно искать общества молодых женщин ради забавы, к тому же эта крошка питала слабость к ароматным тканям. Для самой Бэйбэй это было всё равно что для гурмана — изысканные соусы.

На башенном кране боевой инженер из числа неудачниц и новенькая малышка стояли на площадке у диспетчерской. Глядя на происходящее внизу, маленькая девочка-неудачница спросила:

— Тётя, неужели мы так и будем жить здесь?

— Нет, — покачала головой инженер. — Когда придёт время и дела будут завершены, мы сможем отправиться развлекаться и как следует отдохнуть.

— Но, тётя, похоже, те люди совсем не хотят давать нам отдых, — возразила малышка.

Она говорила о людях. Ее родители погибли много лет назад, и она, оставшись совсем одна в этом жестоком мире, была вынуждена жить в приюте. Позже, когда Отряд Неудачниц ворвался в город, дети и воспитатели из приюта тоже не избежали общей участи.

Ее укусила эта женщина-инженер, после чего та взяла девочку под свое крыло и вырастила. А когда малышка узнала, что ее родителей когда-то убили прямо на улице, ее нежная детская душа окончательно омрачилась.

— Что ж, тогда мы уложим их отдыхать насильно, — холодно ответила инженер.

В половине одиннадцатого вечера поезд полностью завершил процедуру пополнения припасов, и начальник поезда немедленно призвал находившихся на борту бойцов занять свои места. Девушки выстроились в колонны и организованно поднялись в вагоны. Пересчитав личный состав и убедившись, что все на месте, начальник поезда вошла в кабину машиниста и тронула состав с места.

Глядя в окно на унылую пустыню, она невольно вспомнила собственную жизнь в бытность человеком. Раньше она была всего лишь проводницей — простой проводницей межгородского поезда, чья ежедневная работа сводилась к обслуживанию пассажиров.

Ей приходилось терпеть их холодные взгляды и оскорбления, сглатывая обиду: стоило лишь попытаться возразить, как следовала жалоба от пассажиров, а затем — нагоняй от начальства. И хотя сама она прекрасно понимала, что на самом деле происходит, ее начальник был редкостным тупицей, свято верившим в непоколебимость принципа «клиент всегда прав».

Со временем она постепенно онемела душой, пока не произошел тот самый захват поезда бойцами Отряда Неудачниц, когда пассажиры сами забаррикадировали вагоны. Когда те пустили в ход герметик, запечатав все двери и прорвавшись в состав с хвоста поезда, группа проворных пассажиров мигом забились в передние вагоны, оставив стариков, женщин, детей и тех, кто не успел убежать, дожидаться смерти в хвостовой части.

В их числе оказалась и она. Обратившись в неудачницу, она вспомнила всё, через что ей пришлось пройти, и волна жгучей ненависти мгновенно захлестнула ее. Она сама подсказала бойцам Отряда Неудачниц, как именно можно открыть люки на крыше вагонов — причем снаружи.

Неудачницы последовали совету, и люки действительно поддались. В следующую секунду бойцы отряда забросили внутрь колбу со специальным составом, заразив и обратив в неудачниц всех, кто там находился.

Что же касается ее нынешнего положения, то оно было превосходным: теперь она — начальник этого поезда. А прежний начальник теперь занимала лишь жалкое положение ее прислуги, готовой по первому требованию явиться по зову хозяйки. Стоило той пожелать, чтобы прислуга погрызла для нее что-нибудь, и та беспрекословно соглашалась — кто же виноват, что эта бывшая начальница искренне верила, будто обслуживаемые ею люди — настоящие боги.

Ранним утром следующего дня, когда поезд преодолел уже половину пути, одни девушки отдыхали, а другие, полные энергии, продолжали шумно и возбужденно гадать, куда они отправятся развлекаться после окончания войны.

— Развлекаться? — переспросила Ребекка, сидевшая с Икалу на крыше контейнера в грузовом вагоне и рассуждавшая о смысле жизни. — Я хочу поехать к морю. Мои папа и мама так давно не возили меня на море... С тех пор как они ушли из дома, они больше не возвращались.

— Я... у меня нет особых планов, я просто хочу вернуться и посмотреть, — ответила Икалу. Под возвращением она подразумевала город Саэр, захваченный зомби, чтобы взглянуть на свой прежний дом. Хотя она жила в городе Мока, ее родные оставались в городе Саэр, который пал под натиском ходячих мертвецов как раз в то время, когда Отряд Неудачниц штурмовал Мока. Ее близкие, скорее всего, уже превратились в безмозглых зомби, но она всё равно не находила себе места — ей нужно было вернуться туда и увидеть всё своими глазами, чтобы наконец поверить в то, что подсказывало сердце.

Когда начальник поезда разглядела впереди Город Вечной Ночи — город Папы Римского, — навстречу составу на бешеной скорости сорвался целый отряд внедорожников. Настоящие враги наконец появились: это были бойцы внешнего патруля города Папы Римского. Они считали всех зомби и неудачниц средоточием скверны и уничтожали всякого, кто осмеливался приблизиться.

Мертвяки уже не раз пытались штурмовать этот город, но неизменно возвращались ни с чем. Пробриться внутрь силами одних лишь безмозглых зомби при их скудном интеллекте и грубой силе было практически невыполнимо.

Однако солдаты города Папы Римского не догадывались, что бойцы Отряда Неудачниц — вовсе не бездумные мертвецы. Интеллект девушек из отряда не уступал человеческому, а порой и превосходил его, да и вирус их распространялся гораздо эффективнее.

Заметив нападавших, бойцы Отряда Неудачниц немедленно открыли огонь из пулемётов. Солдаты города Папы Римского растерялись от неожиданности, и лишь когда одна за другой начали взрываться машины их товарищей, до них дошло, что нужно укрываться. Бронебойно-фугасные снаряды пушек разносили технику в щепки, не оставляя и следа.

Пехота Отряда Неудачниц также вскинула пулемёты, поливая вражеские машины свинцом. Отрезки дороги обагрились кровью, а от вражеского транспорта осталась лишь искореженная металлоломная рухлядь.

Пока артиллерия расчищала подбирающиеся машины, церковные агенты проникли в поезд с хвостовой части. Стоявшая на патрулировании наверху девушка-неудачница попыталась предупредить подруг, но была смертно ранена кинжалом жреца и сброшена с поезда.

Тем не менее она успела подать сигнал тревоги. К счастью, в этом отряде находились бойцы в форме вампиров, включая саму начальницу поезда. Забравшись на крышу вагонов, спецназовцы-вампиры немедленно сошлись с жрецами в жестокой схватке.

Жрецы не использовали огнестрельное оружие, сражаясь разнообразным холодным оружием: они мастерски орудовали крестами-кинжалами и сюрикенами. Проносясь мимо, они наносили удары клинками, полосуюя вампиров, и попутно метали метательные снаряды.

Некоторые из них раскручивали особые колючие хлысты, оставлявшие на телах вампиров страшные, рваные раны. Но стоило жрецам закончить удар и отвести оружие, как они с

изумлением обнаруживали, что раны на телах девушек затягиваются с невероятной скоростью. К тому же оказалось, что эти воительницы ни капли не боятся крестов и прочей религиозной утвари.

Кроме того, среди вампиров внезапно обнаружилось множество новых лиц. В отличие от традиционных вампиров, эти новоприбывшие были вооружены не мечами и клинками, а немецким стрелковым оружием. Их униформа — как по цветовой гамме, так и по крою — в точности копировала стиль германской армии времен Второй мировой войны.

Спецназовки Отряда Неудачниц загадочно улыбнулись и в следующее мгновение пошли в атаку. Вампирша взмахнула клинком, и один из жрецов мгновенно оказался разрублен пополам. Следом за ней еще одна девушка натянула блочный лук и выпустила специальную стрелу.

Вонзившись в тело противника, стрела тут же сдетонировала, разорвав его на части. Другая вампирша, вооруженная нунчаками, вращала их с такой скоростью, что они слились в сплошное размытое кольцо: отбив летевшие в нее сюрикэны, она мгновенно сократила дистанцию до жреца, обрушила на него град ударов, а когда тот попытался к самому краю крыши, поддала под зад и сбросила вниз.

Упыри-неудачницы действовали еще свирепее: поливая врагов свинцом из пистолетов-пулеметов MP40, они шли напролом. Следом за ними двигался стрелок с карабином Mauser 98k, который пригвоздил жреца к крыше штыком и тут же закинул следом гранату с рукояткой.

Боец с двумя штурмовыми винтовками STG44 подпрыгнула, приземлилась прямо на голову врагу, исполнила переднее сальто, открывая огонь по другим жрецам в полете, а приземлившись, продолжила наступление под прикрытием щитовиков. Пулемётчица с MG42 открыла ураганный заградительный огонь, и всё, чего касалась эта смертоносная завеса, превращалось в кровавое марево из ошметков плоти и обломанных костей.

После недолгой, но яростной схватки весь отряд жрецов был уничтожен, а пытавшиеся прорваться к поезду бронемшины превращены в решето. На этот раз победа осталась за Отрядом Неудачниц.

Проехав еще немного, поезд наконец увидел огромные городские ворота. Хакер из числа неудачниц с легкостью взломала систему управления воротами.

Тут же створки распахнулись. Часовые на стене сообразили, что дело неладно, и открыли по поезду огонь. Но состав тоже не собирался отсиживаться: все пулемёты и пушки наводнили стены шквальным огнем.

Напоследок поезд на полном ходу влетел прямо внутрь городских кварталов, а хакер заблокировала ворота, захлопнув их за составом. Участь обитателей этого города не оставляла сомнений.

Что же до поля боя за городской стеной, там всё еще оставались те, кому посчастливилось выжить.

Один из солдат выкарабкался из обломков разбитой машины и остекленевшим взглядом уставился в сторону уходящего города. Однако он забыл о главном: одна из девушек-неудачниц тоже выпала из поезда. В этот момент она стремительно бросилась на солдата и впилась зубами в его плоть...

<http://bllate.org/book/22406/2352142>